

Классик русской музыки

К юбилею со дня смерти Н. А. Римского-Корсакова

Имя Н. А. Римского-Корсакова, классика русской музыки, звучит для советского народа в наши дни с новой силой, в новом значении.

Центральный Комитет ВКП(б) в историческом постановлении об опере «Великая дружба» В. Мурадели подчеркнул огромную прогрессивную роль классического наследия, в особенности — традиций русской музыкальной школы, и призвал советских композиторов овладеть этим наследием, развивать и двигать вперед традиции классиков.

Для решения этой творческой задачи наследие Римского-Корсакова дает советским композиторам обильный материал.

«Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества», — указывает Центральный Комитет нашей партии.

Здесь именно — в вопросах оперы и симфонии — Римский-Корсаков может быть мудрым наставником.

Чему учит Римский-Корсаков, как оперный композитор?

Обсуждая однажды проблему оперы, Николай Андреевич сказал:

«Понимание оперы как музыкальной драмы есть лишь одно из многих возможных решений проблемы оперы. Опера — искусство особого рода, специфический музыкально-театральный жанр, имеющий свою эстетику, свои художественные законы, отличные от эстетики и законов драматического театра. Опера есть прежде всего произведение музыкальное, мыслимые жанры оперы — бесчисленны».

Утверждение «опера есть прежде всего произведение музыкальное» представляет собою незыблемую основу и исходный пункт всей оперной эстетики Римского-Корсакова. В силу этой предельки драматургией его опер управляют законы

музыкальной композиции, а не литературной драмы. Высокое оперное искусство Римского-Корсакова заключается именно в даре органического, уравновешенного сочетания законов логики музыкального мышления с требованиями драматургии и условиями театра. Римский-Корсаков никогда не жертвует в опере интересами музыки (в особенности ценностью мелодии) в угоду ложно понимаемому драматизму, никогда не заменяет настоящего пения выкриками, говором, шепотом, хохотом и тому подобными приемами. В письме к известной певице Н. И. Забеле-Врубель он утверждает:

«В «Царской невесте» оказалось возможным настоящее пение, и все критики стали втупик. Пение-то они все хвалят, а не могут понять и усвоить себе, что в пении заключаются и драматизм, и сценичность, и все, что требуется от оперы. А они, критики, говорят: «только пение», и не понимают, что это не только самое трудное, но что это все остальное в себе включает».

«Мыслимые жанры оперы бесчисленны» — второе эстетическое положение Римского-Корсакова. Ни у одного мирового оперного композитора не найти такого разнообразия жанров, как у Римского-Корсакова. В самом деле, в его наследии имеются оперы исторические, эпические, лирико-бытовые, оперы-сказки (в свою очередь имеющие несколько разновидностей), опера-балет, оперы традиционного, общеевропейского жанра, наконец, обособленно стоящая в его творчестве опера музыкально-декламационного стиля — драматические сцены «Моцарт и Сальери» по Пушкину.

Мнообразие оперных жанров, неповторимая оригинальность и яркость воплощения идейно-художественных замыслов, своеобразное понимание композитором спе-

цифики музыкального театра, наконец, присущее ему чувство сцены — все эти особенности творчества Николая Андреевича не только позволяют, но требуют говорить о театре Римского-Корсакова, как о самобытном художественном явлении в мировой истории музыкального театра и театра вообще. С этой стороны творчества Римского-Корсакова не изучено и мало оценено.

В лице Римского-Корсакова — перед нами подлинно национальный художник. Народность — высшее начало его творчества. Народны не только музыкальные интонации Римского-Корсакова, уходящие корнями в неиссякаемую почву народной песни, народна основа его мировоззрения.

Национальный художник, Римский-Корсаков искал в далекой старине начала, утверждающие исконность и давность народной культуры.

Конечно, Римский-Корсаков, как и Глинка, никогда не отказывался пользоваться исторически сложившимися обще-европейскими классическими музыкальными формами и мастерски владел ими. Но Римский-Корсаков создал новые, свои, независимые от традиционных схем формы, в особенности в операх (преимущественно сказочных). Эти формы представляют огромное богатство и разнообразие. Развивая мысли о форме, Римский-Корсаков ссылался на русское народное творчество. Оно, говорил Николай Андреевич, научило его многому. Всего более обогатила и направила творчество Римского-Корсакова русская народная поэзия (былины, повествования, сказки) и народная песня.

Теснейшая связь музыкальной драматургии Римского-Корсакова с народными истоками еще не изучена. Музыковеды, делая натяжки, толкуют о «сонатообразных», «рондообразных» и тому подобных формах там, где на деле русский компо-

зитор творит новые, национально-самобытные формы, неведомые зарубежному искусству.

Симфоническое творчество — другая, не менее важная часть музыкального наследия Римского-Корсакова. Ясность замыслов, конкретная образность музыки, ее увлекательная жизненность, ослепительно яркий колорит, завершенность формы — вот замечательные черты, которыми восхищались все вообще программные симфонические произведения Римского-Корсакова.

Отказ советских композиторов формалистического направления от программной музыки А. А. Жданов на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) расценил, как прямой «отход от принципов классического наследия», «отход от прогрессивных традиций». Римский-Корсаков был именно тем художником, который утвердил эти традиции в области инструментальной музыки с особенной убедительностью и с особенной силой художественного воздействия. В этом он следовал основным эстетическим установкам «могучей кучки» и требованиям передовой общественной мысли 60-х годов.

При всей глубине национального самознания, при всей национальной гордости Римский-Корсаков, однако, никогда ни в творчестве, ни в жизненном поведении не проявлял и тени национальной нетерпимости. Наоборот, он охотно и часто брал в качестве музыкально-тематического материала для своих произведений народные мелодии Украины, Белоруссии, Крыма, Кавказа, Средней Азии. Эта черта говорит о чувстве братской связи русского художника с национальными культурами других народов России. Связь эта устанавливалась также и через многочисленных учеников Римского-Корсакова, принадлежавших к братским национальностям России. Завершив у него свое образование, они несли на места, в родные земли, знания, культуру и художественные заветы, воспринятые от великого учителя.

Передовой композитор, Римский-Корсаков был непоколебимо убежден в мировом

прогрессивном значении русской музыки. Когда в начале XX века, уже на закате его дней, в Россию хлынули с Запада упадочнические музыкальные течения, Римский-Корсаков стал яростно и непримиримо бороться против декадентства. Он писал в 1904 году автору настоящей статьи:

«...Конечно, я несколько уподобился Стасову, выразившись о Феррари (итальянский композитор-модернист, возбудивший сенсацию ораторией «Новая жизнь» на сюжет Данте.—А. О.), что он круглая бездарность и что-то вроде того. Сказал я это, очевидно, под влиянием величайшего раздражения, в котором нахожусь; раздражения, происходящего вовсе не от болезни печени, каковой у меня нет, а раздражения вполне справедливого и осмысленного против западного «прогрессивного» направления в музыкальном искусстве; раздражения против близорукого взгляда тех, которые не замечают, что истинный прогресс в музыке живет у нас на Руси и исключительно у нас, а они его не видят, принимая его за отсталость, а мыльные пузыри — за передовое движение. Я мечтаю о настоящей, здоровой русской музыкальной критике, которой у нас пока нет, а мы верим иностранцам пустозвонам. (Помните, что я вовсе не член Русского собрания). Но я ясно вижу и отчетливо ценю то, что делается у нас, а вовсе не страдаю магией величия. Декадентские, импрессионистские и мыльно-пузырчатые течения я вижу насквозь. И вот, в конце концов, я раздражаюсь и злюсь...».

В противовес тлетворному искусству современного Запада Римский-Корсаков горячо убеждал русскую композиторскую молодежь припасть к неиссякаемому источнику сказочной «живой воды» — народному искусству, звал следовать заветам Глинки.

Призыв мудрого художника звучит, как современный, и в наши, советские, дни.

А. ОССОВСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР

20 ИЮН 1948

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Воскресенье